

Г. И. ЛАВРЕНТЬЕВ (Глазов)

ОБ ОДНОМ ФОНЕТИЧЕСКОМ ЯВЛЕНИИ В ВОЛЖСКОМ ГОВОРЕ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена исследованию озвончения глухих согласных и их спирализации в положении между гласными в карайско-петъяльском подговоре¹ волжского говора марийского языка. Одной из фонетических особенностей, отличающих карайско-петъяльский от иных подговоров этого же говора и других изученных диалектов марийского языка, является произношение согласных в интервокальном положении.

В ряде непроезвонченных слов рассматриваемого подговора на месте заднеязычного смычного глухого *k* и переднеязычного смычного глухого *t* моркинско-сернурского говора, который лег в основу марийского литературного языка, в интервокальном положении выступают звонкие фрикативные *ɣ*, *δ*. Полный перечень слов с озвончением *t* и *k* в корне слова (или в производной основе): *δ'aklaya* 'гладкий', *koklaya* 'жесткий', *kumaya* 'печь', *kāčaya* 'скрипучий', *moklaya* 'комочек, кусок', *tataya* 'табак', *malaya-j* 'шапка-ушанка', *a-de* 'посуда'; ср. морк. *jaklaka*, *koklaka*, *komaka*, *kāčaka*, *moklaka*, *tamaka*, *malaka-j*, *a-te*.

Аналогичное явление наблюдается при аффиксации. Конечные глухие смычные согласные основы *k* и *t* перед присоединяемым гласным аффикса переходят в звонкие фрикативные *ɣ* и *δ* (конечный смычный глухой *p* в интервокальном положении не озвончается: *tup* 'спина' — *tu-pām* 'спину', *ka-lāp* 'колодка' — *ka-lāpām* 'колодку'). Примеры на конечное *k*: *onda-k* 'прежде, раньше' — *onda-ɣāse* 'прежний', *βola-k* 'желоб' — *βola-ɣān* 'желоба', *šerɣāra-k* 'подороже' — *šerɣāra-ɣān* 'подороже', *meša-k* 'мешок' — *meša-ɣān* 'мешка', *tōša-k* 'перина' — *tōša-ɣāse* 'находящийся в перине', *kü-pčāk* 'подушка' — *kü-pčāɣām* 'подушку', *šo-ndāk* 'сундук' — *šo-ndāɣāšto* 'в сундуке', *ma-māk* 'пух' — *ma-māɣāšte* 'в пухе', *šö-rlāk* 'полка' — *šö-rlāɣāštö* 'на полке', *ša-ñāk* 'вилы' — *ša-ñāɣān* 'вил'; ср. морк. *meša-kān*, *βola-kān* и т. д. Примеры на конечное *t*: *nimoe-t* 'ничто у тебя' — *nimoeɗa-t uke* 'у тебя ничего нет', *ku-e-t* 'твоя береза' — *ku-e-δām* 'твою березу', *kāde-t* 'твоя рука' — *kāde-δām* 'твою руку', *klat* 'клеть' — *kla-δāšte* 'в клетке', *oχo-t* 'охота' — *oχo-δāško* 'на охоту', *köršökö-t* 'твой горшок' — *köršökö-δān* 'твоего горшка', *süre-t* 'картина' — *süre-δāšte* 'на картине' и др.; ср. морк. *nimoeta-t*, *ku-e-tām*

¹ Карайско-петъяльский подговор распространен на территории Сотнурского, Петъяльского, Карайского и Больше-Паратского сельсоветов Волжского района Марийской АССР.

и т. д. Такое явление не встречается в других известных диалектах марийского языка.

Озвончение глухих согласных в интервокальном положении — новое явление в истории марийского языка. О том, что оно как спорадическое явление было свойственно и языку древнейшей поры, свидетельствует сопоставление с родственными языками: мар. *βūda-š* 'вести' — фин. *vetää* 'тянуть, тащить'; мар. *šū-dō* 'сто' — фин. *sata* 'сто'; мар. *ku-dāš* 'домой' — фин. *kota* 'дом'; мар. *ku-γo* 'большой' — фин. *koko* 'целый, весь'; мар. *tu-γālo* 'нарост, шишка на дереве' — фин. *mukula* 'шишка'; мар. *ku-βāl* 'дождевые пузырьки' — фин. *kupla* 'пузырь, волдырь'; мар. *lā-βe* 'бабочка' — фин. *liippo* то же и т. д.

Глухие конечные согласные основы *k* и *t* переходят в соответствующие звонкие, если за ними следует слово с начальным гласным и если между словами нет паузы, например: *ip_e-γpāže* 'один сын-то' (*ik* 'один'), ср. морк. *ik_e-γpāže*; *o-lāγ_oro-la-š* 'охранять луга' (*o-lāk* 'луг, луга'), ср. морк. *o-lāk_oro-la-š*; *o-γ_olo* 'не говорит' (*ok* 'не'), ср. морк. *o-k_olo*.

Озвончение конечных глухих согласных *t* и *k* в интервокальном положении отмечается также при образовании сложных слов, например: *ipija-š* 'одногодичный' (< *ik* 'один', *ijaš* 'годи́чный'), ср. лит. *укиаши*; *korijaš* 'двухгодичный' (< *kok* 'два'), ср. лит. *кокияш*; *ladi-kte* 'одинадцать' (< *lu* 'десять', *-at* — частица, *i-kte* 'один'), ср. лит. *латукте*; *kušaryū-štō* 'широкий матерчатый пояс' (< рус. *кушак*, мар. *ū-štō* 'пояс') и др. Такое произношение встречается не только у пожилых и малообразованных людей, но и у молодежи.

Однако отсюда не следует, что глухие *t* и *k* в интервокальном положении всегда подвергаются озвончению. В исследуемом говоре в положении между гласными могут быть как глухие, так и звонкие: *moto-r* 'красивый', *čāta-š* 'терпеть', *pāta-š* 'кончатся', *toda-š* 'плести', *moda-š* 'играть', *joda-š* 'просить', *su_ku_r* 'каравай хлеба', *mo-γār* 'тело', *šoγa-š* 'стоять', *šaya-l* 'мало', *sakala-š* 'повесить', *šūkala-š* 'толкнуть', причем иногда замена глухих звонкими или наоборот приводит к изменению семантики слова: *šūta-š* 'проколоть' — *šūda-š* 'велеть', *kuku-* 'кукушка' — *кури-* 'большой'.

Необходимо также отметить, что начальные согласные одних суффиксов в интервокальном положении выступают лишь в озвонченном виде, других же — в глухом. Только озвонченные согласные выступают в начале суффикса имени прилагательного *-dāme* (-o, -ō) (*paša-dāme* 'безработный'), суффиксов 2-го лица мн. числа и 3-го лица ед. числа императива глаголов II спряжения *-da*, *-žan* (*pu_ru_da* 'заходите', *ž-štāžan* 'пусть делает'), притяжательных суффиксов 2-го лица мн. числа *-da* и 3-го лица ед. числа *-že* (-o, -ō) (*tu-māžo* 'его дуб', *kniγa-da* 'ваша книга'), суффикса причастия *-dāme* (-o, -ō) от глаголов II спряжения (*ā-štāddāme* 'неделающий'), суффикса причастия будущего времени *-žāš* (*tūhe-mše bojžāža-š* 'ученик должен писать'), суффикса деепричастий *-deγāče* (*āštāde-γāče* 'не делая'), суффиксов абессивных и комитативных форм *-de*, *-γe* (*ātmāγe* 'вместе с лошадью', *pašade* 'без работы'). Только глухие согласные в положении между гласными встречаются в начале суффикса активных причастий *-še* (-o, -ō) от глаголов II спряжения (*tu_ru_šo* 'поющий, певший'), суффикса имен прилагательных *-se* (*ūma-se* 'прошлогодний'), суффикса деепричастия на *-šāla* (*bo-jžāšāla* 'в то время, когда писал(и)').

Глухие согласные в составе суффиксов, очевидно, нужно считать первоначальными. На вопрос, чем объясняется в марийском языке озвончение глухих согласных в одних случаях или отсутствие его в других, ответить конкретно пока трудно. Исследуя сходное явление в мордовском языке и опираясь на некоторые диалектные данные, Д. В. Бубрих допускал: «Серединные глухие шумные в обстановке, когда отсутствует ожидаемое озвончение и дальнейшая переработка, восходят не к простым глухим шумным, а к продленным глухим шумным». ² Возможно, в марийском языке причиной сохранения глухих согласных в рассматриваемой позиции послужили более древние продленные глухие шумные. Однако диалектных данных, подтверждающих это, у нас пока нет. В случаях отсутствия озвончения глухих в подобной же позиции, видимо, такого влияния согласные не оказали. Не исключена возможность, что некоторая роль в озвончении глухих согласных принадлежала тенденции к различению значений между разными формами. ³ Так, мар. *tu_h-ru_hšo* первоначально имело двойное значение 'поющий, певший' и 'пусть поет'. Позже одно из приведенных значений стало выражаться словом с озвонченным суффиксальным согласным *ž* — *tu_h-ru_hžo* 'пусть поет', первоначальная же огласовка осталась за вторым значением 'поющий, певший'. Новейшие исследования могли бы более подробно интерпретировать возникновение рассматриваемого фонетического явления. Во всяком случае несомненно одно: озвончение глухих в интервокальном положении было процессом не фронтальным, а единичным, проявляющимся от случая к случаю, иногда оно вообще не имело места.

Озвончение конечных глухих согласных *t* и *k*, оказавшихся внутри слова и в сочетании слов в положении между гласными, не охватывает всего волжского говора. Это явление, свойственное карайско-петъяльскому подговору, следует рассматривать как живой фонетический процесс. Встречается оно в говоре довольно последовательно.

Возникает вопрос, как возникло это «аномальное» явление в исследуемом говоре. Озвончение глухих согласных в интервокальном положении легко можно объяснить фонетически. Однако несмотря на наличие фонетического условия, такое озвончение в других диалектах марийского языка отсутствует. Следовательно, фонетическая причина в данном случае не имела определяющего значения.

Нельзя также утверждать, что в рассматриваемом подговоре озвончение глухих в указанной позиции представляет собой непосредственное продолжение спорадического озвончения глухих, имевшего место в древности.

В волжском говоре встречается несколько слов, которые сохраняют древнее чередование глухого *t* со звонким *ð*: *pot* 'котел' — *po-ðən* 'котла' (ср. фин. *pata* 'котел') и др. Может быть, подобные слова оказали решающее влияние на возникновение нового этапа озвончения глухих. Есть основания и на этот вопрос ответить отрицательно, оперируя тем же аргументом, который был использован при отклонении фонетического объяснения причин данного явления: в других диалектах озвончение конечных глухих, когда они оказываются перед

² Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск 1953, стр. 27.

³ Озвончение начальных согласных в венгерском и пермских языках Д. Лако и В. И. Лыткин объясняют в основном этими же причинами; см. Д. Лако, Существовали ли в финно-угорском языке-основе звонкие смычные согласные в начале слова? — *Annales Universitatis Scientiarum Budapestiensis V, Budapest 1964*, стр. 57; В. И. Лыткин, К вопросу о звонких согласных начала слова в финно-угорских языках. — СФУ IV 1968, стр. 21—23.

гласным, не встречается, хотя в них и сохраняются слова, в которых налицо историческое чередование $t \sim \delta$.

Основную причину появления озвончения отмеченных согласных в интервокальном положении мы усматриваем во влиянии других языков. Основную роль при этом сыграли, несомненно, языки тюркской семьи, в частности татарский, с носителями которого население отмеченной территории из-за географической близости находилось и находится в тесных культурно-экономических контактах.

Как известно, в тюркских языках конечные глухие звуки основы перед аффиксом, начинающимся с гласного звука, переходят в соответствующие звонкие.⁴ В возникновении этого процесса, видимо, сыграло роль и влияние русского языка, в котором оглушение в абсолютном исходе слова ранее звонких согласных, вызванное падением редуцированных гласных, могло ассоциироваться с рассматриваемым озвончением конечных глухих, оказавшихся в интервокальном положении (рус. *сада* — *сат*, ср. мар. *sa-dān* — *sat*; рус. *клуба* — *клуб*, мар. *klu-bān* — *klup*). Чередование глухих согласных абсолютного конца слова со звонкими перед гласными при изменении слов, свойственное современному русскому языку, полностью сохраняется в русских заимствованиях марийского языка.

Таким образом, озвончение глухих согласных t и k в интервокальном положении в карайско-петъяльском подговоре можно рассматривать как результат совокупного действия внутренних и внешних факторов. Однако решающую роль в возникновении этого явления сыграло влияние татарского языка. Об этом свидетельствует тот факт, что при наличии трех благоприятных условий для озвончения — интервокального положения согласных, наличия чередования $t \sim \delta$ в ряде слов, влияния русского языка — без четвертого условия в других марийских диалектах озвончения глухих согласных не произошло.

Итак, озвончение глухих смычных согласных в интервокальном положении в карайско-петъяльском подговоре волжского говора марийского языка представлено шире, чем в других диалектах и говорах, послуживших основой для марийского литературного языка. В процессе возникновения и развития этого явления своеобразно сочетались внутренние законы развития марийского языка и воздействие других языков — татарского и русского.

G. I. LAVRENTJEV (Glazov)

ÜBER EINE PHONETISCHE ERSCHEINUNG IN DER WOLGAER MUNDART DES MARISCHEN

Der Aufsatz behandelt das Stimmhaftwerden der intervokalen Klusile in der Karaj-Petjaler Untermundart der Wolgaer Mundart des Marischen, wo diese Erscheinung öfter vorkommt als in den anderen marischen Mundarten. Der Verfasser betrachtet verschiedene Fälle des Übergangs $k > \gamma$, $t > \delta$ im Wortstamm und in den Suffixen, z. B. *a-de* 'Geschirr', *kāde-dām* 'deine Hand (Akk.)', *o-γ-olo* 'er spricht nicht' (vgl. Morki-Mundart *a-te*, *kāde-tām*, *o-k-olo*). Er kommt zur Schlußfolgerung, daß in der Entstehung und Entwicklung dieser Erscheinung neben den inneren Gesetzmäßigkeiten des Marischen auch der Einfluß des Tatarischen und Russischen eine beachtenswerte Rolle gespielt hat.

⁴ Н. К. Дмитриев, Глухие и звонкие согласные в середине слова. — Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. I. Фонетика, Москва 1955, стр. 274.